

Кейден не знал, сколько времени они провели, мчась по улицам города. В арканическом море все, что он знал, это то, что враждебные аурные-окружающие-вспышки приближались к ним, и они были вовлечены в усиливающуюся войну воли.

Эмилия засекала поле боя ложными арканическими сигнатурами, которые имитировали аурные вспышки их семерых, и она пыталась посылать их по достоверным касательным после того, как окутывала их базовыми щитами. Но для того, чтобы это сработало, она должна была оставаться только наполовину погруженной в арканическое море, так как она еще не развилась до такой степени, чтобы полностью осознавать физический мир, погружаясь в аркану. Это означало, что ее ловушки были не такими сильными или надежными, какими могли бы быть, и ее щиты разрывались после одного точного арканического выстрела.

Кейден попытался смягчить это, укрепив ее щиты, если он мог добраться до них раньше врага, а также применив как можно больше огневой мощи с позиций ложных аур. Иногда это давало им несколько драгоценных секунд, когда враг набрасывался на одну из этих групп аур и разрывал их на части. Но их враги все чаще могли видеть сквозь отвлекающие факторы Эмилии, и они просто укрепляли свои щиты и били прямо сквозь них или мимо них, предпочитая впитывать урон от атак Кейдена вместо того, чтобы останавливаться, чтобы демонтировать их.

Не помогало и то, что сам Кейден все еще страдал от некоторого перерасхода, и ему приходилось балансировать свой собственный выпуск, чтобы не рухнуть в середине этого затянувшегося сражения. Теперь борьба с перерасходом стала для него второй натурой, но она все еще истощала его концентрацию, и это было вдвойне трудно сделать, пытаясь внести значимый вклад в битву.

"Как они все еще преследуют нас? - потребовал ответа Кейден, направляя его на Эмброуза. - Как они обходят ловушки?" - спросил он.

"Они придумали, как обойти их. Как-то сдвинули рамки, если бы мне пришлось догадываться. Я работаю над другим способом", - ответил Эмброуз, его разум жонглировал множеством возможных решений.

Внезапное расцветание арканы застало Кейдена врасплох, но, к его огромному облегчению, оно было направлено на одну из групп аур-приманок. Все они были охвачены огнем, когда атака пробилась слабые щиты, которыми их прикрыла Эмилия. Теперь, когда он не был занят исцелением Девона, ему удалось уловить последовательность в действии. Это была еще одна дьявольски сложная военная атака, излучающая смертоносность. У Кейдена было достаточно времени, чтобы задаться вопросом, сколько вреда она причинила физическому миру, прежде чем аркана немного сдвинулась, сигнализируя о приближении еще одной из тех ужасных последовательностей. На этот раз она не была направлена ни на одну из приманок - она шла прямо на них.

Эмилия, казалось, тоже это почувствовала, и она оставила попытки отчаянно укрепить оборону приманок, но Кейден знал, что этого будет недостаточно. Он тоже оставил последовательности, которые крутил, и бросил всю силу своей воли на входящую

последовательность, зарываясь в ее сердцевину.

Если бы он сделал это всего один день назад, ему, вероятно, был бы нанесен ужасный вред. Это было немного похоже на прыжок прямо во взрыв, потому что он направлял свой разум прямо на путь приближающейся враждебной арканы. Он не умер бы мгновенно - он уже знал, что то, что его внимание было сосредоточено в одной части арканического моря, не означало, что он действительно был там. Его аурная-окружающая-вспышка все еще была связана с его физическим телом, а не дрейфовала там в море арканы, как какая-то бестелесная сущность. Но в прошлом он почему-то думал, что его аурная-окружающая-вспышка немного растягивается, чтобы оказать влияние на аркану, очень похоже на протягивание руки, только рука в этом случае была не физической вещью, а щупальцем намерения, посланным через окружающую аркану. И в тот момент, когда он передавал свое намерение из ауры в окружающую аркану, он верил, что существует мгновенная связь или канал, и что его разум может быть пойман в ловушку или поврежден в момент передачи, точно так же, как кто-то может схватить вас за руку, если вы ее протянете.

Но, погрузившись в Забвение, он нутром почувствовал, что в этом конкретном изменении в структуре навигации по арканическому морю и оказании влияния на него на расстоянии было что-то принципиально неправильное. Он не знал точно, как намерение передается от его ауры к окружающей аркане, но он знал, что на самом деле аура не была похожа на протянутую руку. Это была полезная физическая метафора, но она не была правдой.

Итак, с этим новообретенным пониманием, даже когда он погрузил свой разум в сердцевину враждебной последовательности, он не был поглощен бурлящей энергией. Вместо того, чтобы терзаться этим, он обнаружил, что его избивают, его разум изо всех сил пытался оставаться на месте и сосредоточиться на том, что происходит. Это было похоже на то, как будто тебя бросили в воющую бурю, с яростно хлещущими дождем и ветром - хаотично, неудобно и страшно, но не смертельно.

Он не знал подробностей того, как работала эта конкретная последовательность, но теперь, когда Эмброуз дал ему основу для последовательности пронзающей щит, для него это не была какая-то чуждая тарабарщина. Он был в состоянии смутно различать некоторые конструкции. Он понятия не имел, как осторожно распутать их все, но это не входило в его планы. Он определил то, что выглядело как ключевая часть последовательности, а затем просто бросил на нее свою волю с такой целеустремленной интенсивностью, что все это разлетелось вдребезги.

Последовавший взрыв выбросил Кейдена прямо из арканического моря обратно в его собственное тело, и только секунду спустя он понял, что на самом деле тоже слышал тот же взрыв своими физическими ушами, которые теперь болезненно звенели. Когда он покачал головой и, наконец, смог оглядеться, он понял, что Эмилия тоже на мгновение дезориентировалась, как и он.

- Ты это сделал? - спросила она, прижимая руку к голове, а другой опираясь на край своего сиденья.

Кейден кивнул, затем остановился, потому что его чуть не вырвало.

- Я так думаю.

Сквозь слезящиеся глаза он заметил, что Эмброуз все еще сидит с закрытыми глазами и нахмурил брови. Однако Девон и Джеррик также пришли в себя физически и страдали от внезапного перехода. Девон корчился и дрожал, его тело все еще не полностью восстановилось после активной последовательности восстановления, которую Кейден наложил на него, и Джеррик выглядел так, как будто страдал от мигрени намного сильнее, чем Эмилия, вероятно, потому, что он заполнял последовательность восстановления большим количеством арканы, чтобы ускорить ее осуществление.

- Нам... нужно снова объединиться в группу, - сумел выдохнуть Кейден, глядя на Эмилию. - Нужно следить за приманками.

- Нет, на данный момент мы в безопасности, - внезапно сказал Эмброуз, открывая глаза. Ему было лучше, чем остальным, но он все еще выглядел изможденным и опустошенным. - Я нашел способ спрятать нас на данный момент. И я не думаю, что они в состоянии преследовать нас после того, что ты сделал.

- Что я сделал? - вслух удивился Кейден, шатаясь, подойдя к ближайшему окну.

Теперь они, казалось, находились на окраине города, далеко за пределами мраморных стен. Красивые дороги Центрального района уступили место изношенному асфальту, и здания, мимо которых они проезжали, теперь были более обычными, деловыми, без царственного очарования дома Девона. Внимание Кейдена привлек столб клубящегося дыма, который поднимался в небо, портя утренний воздух, его источник был скрыт за мраморными стенами.

- Ты не колебался, - мрачно сказал Эмброуз, но с ноткой одобрения в тоне.

- Что я сделал? - снова спросил Кейден, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него.

- Разве ты не знаешь? - Эмилия в замешательстве посмотрела на него.

- Я думал, что остановил их последовательность! - выпалил Кейден. - Дестабилизировал ее, сделал инертной...

Когда Эмброуз запоздало понял, что Кейден не намеренно вызвал взрыв, он медленно вздохнул и покачал головой.

- Мне жаль, Кейден, но ты сделал то, что было необходимо, и нам удалось сбежать из-за того, что ты сделал. Это того стоило.

- Что я сделал? - потребовал ответа Кейден еще раз, паника клочкотала в нем.

Эмброуз умиротворяюще поднял руку.

- Я не смотрел, так что я не совсем уверен, но я предполагаю, что ты уничтожил часть последовательности до того, как она активировалась?

Кейден кивнул, и Эмброуз продолжил с еще одним тяжелым вздохом:

- Последовательности военного уровня требуют гораздо большего количества арканы. В Расширенном наборе у нас есть глиф ближайшей окружающей арканы, и это уже то, что может нанести большой урон, если использовать его нецелесообразно. Ну, в последовательностях военного уровня есть глиф из так называемого Специального набора. Это символ усиления арканического поля. Он позволяет последовательностям военного уровня увеличивать втянутую аркану до тех пор, пока она не достигнет критической массы, которая устойчива не более чем на несколько секунд.

Услышав, как Эмброуз упомянул глиф ближайшей арканы, Кейден вернулся к их первой лекции по основам Искусственности, где об этом говорил его собственный отец. Теперь ему казалось, что это было целую вечность назад.

- Большинство последовательностей военного уровня, - продолжил Эмброуз, - не предназначены для устойчивого направления энергии. Они существуют только для того, чтобы обеспечить основу для контроля над взрывом арканы. Последовательность пронизывающих лучей, которую я тебе дал, в основном фокусирует всю эту силу в тонкую точку, так что она преодолевает большинство барьеров. Я не видел, какой тип они использовали на нас раньше, но я предполагаю, что он предназначался для концентрации этой энергии, чтобы воздействовать на определенный радиус. Они бросили одну последовательность прямо в середину нашего щита в поместье, так что я думаю, что она была предназначена для того, чтобы сжигать все, что находится внутри стандартного барьера.

- Итак, когда я дестабилизировал последовательность... - Кейден замолчал.

Эмброуз мрачно кивнул.

- Если бы это была обычная коммерческая последовательность или даже тяжелый арканический болт, энергия бы рассеялась. Но если ты сделаешь это с последовательностью военного уровня, ты просто удалишь оболочку, которая могла бы привести к взрыву. Тебе нужно тщательно распутать ее, если ты хочешь иметь хоть какой-то шанс остановить сам взрыв.

- Но почему взрыв был таким сильным? - спросила Эмилия, качая головой. - Они использовали его на нас в поместье, и снова на приманке, которую я оставила. Конечно, был взрыв и некоторые структурные повреждения, но ничего такого масштаба.

- Если бы мне нужно было угадать, я бы сказал, что, когда Кейден дестабилизировал ее, сам глиф усиления поля арканы был изменен, и он сделал больше, чем предполагалось. - Эмброуз повернулся к Кейдену. - Как именно ты разбил последовательность? Ты ведь не удалил глиф, не так ли? Ты сделал что-то еще.

- Я... Я протаранил его. Я сломал его силой, - сказал Кейден глухим голосом. - Как выглядит глиф?

Последовала пауза, когда Эмброуз заколебался, по-видимому, не уверенный, следует ли ему начать обучать других Специальным наборам глифов, затем он коротко нарисовал его в воздухе с помощью арканы. Кейден кивнул в знак признания.

- Да. Я собрал свою собственную аркану, наполнил ее намерением уничтожить и сломал этот символ в последовательности.

- Это, вероятно, объясняет то, что произошло, - тихо сказал Эмброуз. - Ты действительно сломал его, но то, как ты это сделал, вероятно, придало ему еще большую силу, прежде чем он сломался, так как ты работал с чистой волей и сосредоточенностью.

Кейден уставился на свои руки, хотя они вообще ничего не сделали. Он внезапно почувствовал тошноту, когда понял, что взрыв такой силы, должно быть, причинил ужасный ущерб. Их преследователи, вероятно, были мертвы, но кто еще был поблизости? Они мчались по улицам, с разным количеством прохожих, идущих по тротуару, проезжающих рядом с ними или даже просто передвигающихся в соседних зданиях, не обращая внимания на Смерть, которая невидимо подкрадывалась к ним в аркане, прежде чем оказаться в жестоком пожаре.

Это был факт, что тауматурги были опасными людьми, и что тауматургия была смертоносной ветвью арканологии. Кейден много читал об этом. Но до этого момента это было только интеллектуальное понимание. Только сейчас до него начало доходить, что он погрузил свои собственные метафорические руки в окровавленное искусство, а не в результате одержимости безумным Авгерой или того, что он был проводником арканы в группе для Эмброуза.

Он посмотрел на черный дым, затянувший небо. Ему казалось, что его тень опускается на него как проявление всей тяжести того, что он только что сделал. Новые слезы навернулись ему на глаза, и он закрыл лицо руками.

Сидя за рулем, Кеван бросил взгляд назад, в трейлер, где тихо всхлипывал Кейден, затем обменялся мрачным взглядом с Линусом, прежде чем снова переключить свое внимание на дорогу.